

УДК 94(470.51)''1941/1945'':316.343.632(045)

*Д.В. Ренников***МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
УДМУРТСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ**

В годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе одним из важнейших явлений в жизни страны в целом и Удмуртской АССР в частности стало массовое привлечение молодёжи на предприятия оборонной промышленности и превращение её в значимую часть заводских трудовых коллективов. Сложившаяся кадровая ситуация неизбежно породила в работе с молодыми рабочими комплекс проблем, которые пришлось разрешать руководству предприятий, их партийным, профсоюзным и комсомольским организациям. Базовой из этих проблем стала проблема адаптации молодых рабочих к труду на промышленном производстве. Важнейшими её составляющими были тесно взаимосвязанные проблема трудовой дисциплины (крайними проявлениями которой стали прогулы и дезертирство), проблема профессиональной подготовки и повышения квалификации и проблема обеспечения необходимых условий труда и быта молодых рабочих. Статья подготовлена на основе изучения региональной историографии Удмуртии и документов Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики и посвящена характеристике этих проблем и причин их возникновения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Удмуртская АССР, оборонная промышленность, молодые рабочие, рабочая молодёжь.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-79-91

Великая Отечественная война, до предела обострившая проблему людских ресурсов, в числе других поставила перед советским государством и обществом и такую стратегическую задачу, как решение актуализировавшейся ещё в довоенный период проблемы дефицита квалифицированной рабочей силы. Сокращение трудовых ресурсов советской промышленности произошло, прежде всего, вследствие мобилизации миллионов советских граждан, в т. ч. квалифицированных рабочих, в РККА. Между тем нужды фронта постоянно требовали увеличения объёмов производства военной продукции, что в свою очередь вызывало стабильную потребность в значительном количестве рабочих рук. Вследствие этого одним из главных источников пополнения рабочих кадров промышленных предприятий в военные годы стала молодёжь¹, что способствовало и общему повышению её статуса в обществе, и в особенности росту удельного веса в структуре заводских трудовых коллективов.

В отечественной историографии на сегодняшний день накоплен определённый опыт в изучении рабочей молодёжи промышленных предприятий СССР периода Великой Отечественной войны (краткий историографический обзор см., напр., в: [13, с. 150–151]). Наиболее системно в постсоветский период изучением молодых рабочих на сибирском материале занимается Р. Е. Романов [3; 4; 16–21 и др.]. Существуют работы и по другим регионам [2; 5; 8–12; 23 и др.]. Тем не менее многие вопросы изучены ещё недостаточно и требуют более детального исследования и разработки.

В региональной историографии Удмуртии молодые рабочие предприятий оборонной промышленности в 1941–1945 гг. до сих пор не были предметом специального изучения. Некоторые сюжеты затрагивались в коллективных исследованиях по истории Удмуртии [7], в т. ч. периода Великой Отечественной войны [27], а в последние годы – в работах Н. А. Родионова [15], Л. Н. Бехтерева [1], С. Н. Уварова [1; 24–26].

Настоящая публикация выступает продолжением статьи, вышедшей в 2017 г. [14], и посвящена проблемам адаптации молодых рабочих к труду на промышленном производстве. Конкретно для исследования избраны два крупнейших союзных оборонных предприятия Удмуртии и Ижевска — металлургический завод № 71 и машиностроительный завод № 74, которые занимали ведущее положение в системе Наркомата вооружения СССР и в годы Великой Отечественной войны находились в сфере особого внимания высшего руководства страны.

¹ При определении границ молодёжного возраста исходим из существующей в современной отечественной историографии точки зрения, согласно которой нижняя его граница определялась накануне войны 14–15 годами, а в военный период верхняя планка нередко ограничивалась 20–25 годами [13, с. 151].

Источниковой базой исследования стали архивные документы распорядительного (приказы, постановления, распоряжения, решения) и отчётно-информационного (протоколы, отчёты, докладные записки, справки) характера, хранящиеся в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики [28–33], а также опубликованные в сборнике документов по истории комсомола Удмуртии [6].

Уже в 1942 г. доля молодых рабочих в возрасте до 25 лет на предприятиях оборонной промышленности СССР превышала 40 %, причём 75 % всех новобранцев не работали до этого времени на производстве [13, с. 152]. В Сибири в 1941–1943 гг. доля молодёжи среди рабочих оборонных предприятий достигала 60 %, в 1944 — первом полугодии 1945 г. — 40–50 % [20, с. 187]. На Урале молодые рабочие составляли 50–80 % от общего числа рабочих оборонных предприятий. Среди рабочей молодёжи, в свою очередь, значимое место занимали подростки. Так, если в 1939 г. на производстве было занято 6 % молодёжи до 18 лет (по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности), то в 1942 г. её удельный вес вырос до 15 % [2, с. 14].

Представление о динамике численности рабочей молодёжи в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны в разрезе конкретных предприятий оборонной промышленности дают возможность составить архивные документы. Так, согласно докладной записке Удмуртского обкома ВЛКСМ, по состоянию на июнь 1942 г. всего было мобилизовано молодёжи на оборонные заводы республики — 7220 чел., в т. ч. на завод № 71 — свыше 1300 чел., на завод № 74 (не считая последнюю мобилизацию в июне) — 5426 чел. [6, с. 189]. По состоянию на январь 1944 г., согласно данным справки Удмуртского обкома ВЛКСМ в Удмуртский обком ВКП(б), «на всех предприятиях, преимущественно, работает молодёжь комсомольского возраста. Так, на заводе № 71 молодёжь составляет к общему числу рабочих 50 %; № 74 — 65 %; № 203 — 67 %; № 284 — 80 %; № 622 — 60 %» [6, с. 212]. Наконец, в итоговом отчёте Удмуртского обкома ВЛКСМ в ЦК ВЛКСМ о работе областной комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны (ноябрь 1945 г.) сообщалось, что в течение военных лет «количество молодёжи на заводах росло из года в год. Так, принимая количество молодёжи в 1940 г. за 100 %, рост молодёжи в промышленности по заводу № 74 выглядит следующим образом: 1940 — 2679 — 100 %; 1941 — 4778 — 178,3 %; 1942 — 6602 — 247,2 %; 1943 — 9055 — 338,4 %; 1944 — 10990 — 410,2 %. Таким образом, за годы войны количество молодёжи [на заводе] выросло более чем в 4 раза. На отдельных заводах республики, как № 284, 622, 544, 524, количество молодёжи достигает 85 % от общего числа рабочих, по республике в среднем работает в промышленности 65 % молодёжи. В Удмуртской республике работает 11 крупных заводов, среди них такие заводы Наркомата вооружения, как... завод № 74, где свыше 14 тыс. чел. молодёжи, 4 тыс. комсомольцев, ...завод № 71, где свыше 5 тыс. молодёжи, 1800 комсомольцев, ...завод № 235 — 8 тыс. молодёжи, 2300 комсомольцев, и другие заводы» [6, с. 231–232].

Таким образом, приведённые данные наглядно свидетельствуют, что, как и в общесоюзном масштабе, в годы Великой Отечественной войны именно молодёжь стала основой рабочих кадров предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР.

Сложившаяся кадровая ситуация неизбежно породила в работе с молодыми рабочими целый комплекс проблем, которые пришлось разрешать руководству промышленных предприятий, их партийным, профсоюзным и комсомольским организациям. Базовой из них стала проблема адаптации молодых рабочих к труду на промышленном производстве. Важнейшими её составляющими были тесно взаимосвязанные проблема трудовой дисциплины (крайними проявлениями которой стали прогулы и дезертирство), проблема квалификации и проблема обеспечения нормальных условий труда и быта молодых рабочих.

В советской историографии, развивавшейся по политико-идеологическим соображениям исключительно в русле демонстрации трудового энтузиазма и рабочего класса в целом и его молодёжной составляющей в частности о проблемах трудовой дисциплины говорить было не принято. Ситуация стала меняться в постсоветский период, когда в научный оборот стали поступать новые, прежде закрытые архивные данные, свидетельствующие, что трудовая и производственная дисциплина на оборонных предприятиях советского тыла в военные годы отнюдь не была идеальной.

Современные исследователи, характеризуя непростое положение с трудовой дисциплиной рабочей молодёжи в советском тылу, отмечают, что при анализе архивных документов в первую очередь бросаются в глаза достаточно высокие показатели прогулов и дезертирства молодых рабочих предприятий оборонной промышленности разных регионов страны [22, с. 143].

В постсоветской региональной историографии Удмуртии исследователи впервые обратили внимание на проблемы трудовой дисциплины рабочей молодёжи в контексте анализа сюжета о невыполнении предприятиями оборонной промышленности Удмуртской АССР планов военного производства [15, с. 92], ставшем следствием не только общей нехватки рабочих рук, текучести кадров и их недостаточной квалификации, но и нарушения трудовой дисциплины в виде прогулов и дезертирства. Так, Н. А. Родионов указал, что в «1943 г. по заводу № 74 совершили прогулы 3570 чел. молодёжного комсомольского возраста, дезертировали 2350 чел. По заводу № 71: прогульщики — 965 чел. (комсомольцев — 58 чел.), дезертиров — 720 чел. (комсомольцев — 31 чел.). 1944 г. В январе прогульщики — 131 чел. Среди них комсомольцев нет. Дезертиров — 121 чел., в т. ч. один комсомолец. По заводу № 524 за год дезертировали 212 чел. Из них 16 комсомольцев» [7, с. 234]. По данным Л. Н. Бехтеревой и С. Н. Уварова с завода № 74 в 1942 г. самовольно ушло 4563 чел., в 1943 г. — 3288 чел.; с завода № 71 в 1942 г. — 2185 чел., в 1943 г. — 1631 чел. В числе дезертиров преобладали селяне, среди покинувших завод № 74 в 1943 г. составившие 87 %. В большинстве случаев дезертировали вновь прибывшие рабочие. Анализ состава самовольно оставивших производство на заводах № 71 и № 74 за 1942 г. показал, что около 80 % из них не имели и года трудового стажа [1, с. 12].

Текущая и отчётная документация комсомольских и партийных организаций Удмуртской АССР военного времени, хранящаяся в архивах республики, содержит более разнообразную информацию о нарушениях молодыми рабочими трудовой дисциплины. Во многих документах не только зафиксированы сравнительные данные о количестве и возрасте нарушителей, но и анализируются причины нарушений.

Прежде всего заметим, что в начальный период войны одним из проявлений проблемы нарушения трудовой дисциплины рабочей молодёжи стали кражи заводского имущества. Так, в сентябре 1941 г. комендант завода № 74 Павлов сообщал в докладной записке первому секретарю Удмуртского обкома ВКП(б) и уполномоченному ГКО по Удмуртской АССР А. П. Чекинову, что «участились кражи заводского имущества... учениками ремесленных училищ, крадут что попадёт под руки: гвозди, проволоку медную, шнур, шпагат, калибры и даже продукцию оборонного значения (кинжальники). <...> В результате за период 1941 г. имело место краж учениками 28 случаев, из них отдано под суд 5 чел., осуждено до 1 года 5 чел. <...> Кроме того ученичество настолько распустилось, что при следовании на работу или с работы хулиганят, толкаются, матерятся, свистят, делают всевозможные выкрики». Причину этих негативных явлений комендант усматривал в отсутствии разъяснительной и воспитательной работы с молодыми кадрами, вследствие чего, в качестве главного метода решения проблемы предлагал организацию и проведение таковой [32, ф. 300, оп. 1, д. 5, л. 165].

О тех же фактах краж и нарушений трудовой дисциплины и об их причинах сообщал в докладной записке А. П. Чекинову и начальник Управления трудовых резервов при СНК Удмуртской АССР С. Н. Наумов: «С массовым переводом учащихся ремесленных училищ в цеха завода 74 комендатурой завода были задержаны ряд учащихся с заводскими вещами. <...> ...также резко упала дисциплина среди учащихся. Ослабление дисциплины получилось в результате того, что к размещению учащихся по цехам и рабочим местам подошли несерьёзно. Учебную группу разбросали по нескольким цехам и сменам, кроме того завод не выделил необходимого количества мастеров, вследствие чего к одному мастеру вынуждены были прикрепить по 2–3 группы. Мастер, имея 50–100 чел. учащихся, разбросанных по всем сменам и цехам, оказался не в состоянии влиять на учащихся. Цеховые работники считали, что воспитание учеников и наблюдение за ними не их дело. В результате учащиеся вышли из-под влияния мастеров ремесленных училищ и были предоставлены самим себе в цеху» [32, ф. 300, оп. 1, д. 5, л. 185–185об].

Значительно больше внимания в текущей и отчётной документации комсомольских и партийных организаций Удмуртской АССР военного времени уделялось крайним проявлениям проблемы трудовой дисциплины — прогулам и дезертирству.

В отчётном докладе о работе комсомольской организации завода № 74 за 1942–1943 гг. указывалось, что «За 1942 г. с завода дезертировало 3278 чел. комсомольского возраста, из них: 259 комсомольцев. Осуждены за прогулы 7615 чел. комсомольского возраста, из них: 62 комсомольца...» [33, ф. 1293, оп. 1, д. 2, л. 17].

26 июля 1943 г. вопрос об укреплении трудовой дисциплины в контексте таких её проявлений, как прогулы и дезертирство обсуждался на заседании партийного комитета завода № 71. В ходе об-

суждения констатировалось, что «состояние трудовой дисциплины на заводе крайне неудовлетворительное: за 6 месяцев 1943 г. самовольно оставили работу и ушли с завода 1053 чел. и нарушило указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. 1120 чел. Причём нарушения из месяца в месяц не сокращаются, с наступлением уборки урожая и ягодного периода имеется тенденция к росту. Так, за две декады июля месяца самовольно оставили работу 122 чел.» [31, ф. 273, оп. 1, д. 155, л. 35].

Причины ситуации, когда «самовольно бросают работу — рабочие молодые по стажу работы на заводе, из числа мобилизованных за период отечественной войны», партийная организация завода № 71 усматривала в недостатках работы по укреплению трудовой дисциплины на предприятии: «а) явно неудовлетворительная работа с вновь пришедшими рабочими в цехах завода со стороны начальников цехов, начальников смен и мастеров; б) не чуткое отношение к запросам рабочих, к их нуждам, необеспеченность спецодеждой, бельём, обувью и улучшение бытовых условий...» [31, ф. 273, оп. 1, д. 155, л. 36].

Эти выводы были продублированы и в отчёте о работе партийного комитета завода № 71 за первое полугодие 1943 г.: «Анализ имеющихся данных по нарушению рабочими завода трудовой дисциплины показывает, что ушли с производства и прогуливают в большинстве молодые рабочие по возрасту и стажу работы на производстве. <...> Большое наличие нарушений трудовой дисциплины на заводе является показателем недостаточной политико-массовой работы с новыми рабочими. ... Слабо организована работа и связь с вновь принятыми рабочими на завод непосредственно на рабочем месте и в быту мастерами, начальниками смен и руководителями партийных и профсоюзных организаций цехов, не изучаются надлежащим образом настроения людей..., не устраняются причины этих настроений» [31, ф. 273, оп. 2, д. 20, л. 14об].

В 1945 г. партийный комитет завода № 71 подготовил обширный отчёт о своей годовой работе в ЦК ВКП(б), в котором не только уделил состоянию трудовой дисциплины молодых рабочих значительное внимание, но и более обстоятельно остановился на причинах её нарушения: «Необходимо отметить, что из числа дезертиров производства 77,5 % составляет молодёжь до 25-ти летнего возраста, проработавшие на заводе до 1 года — 69,5 %, прибывшие на завод по мобилизации — 75,5 %. Анализируя нарушение трудовой и производственной дисциплины необходимо отметить, что в большинстве случаев нарушителями дисциплины являются одиночки, не имеющие квалификации, мобилизованные из отдалённых районов республики и проживающие в общежитиях. Нарушение указа Президиума Верховного Совета от 26/ХП-1941 года объясняется следующими причинами: 1) Плохими жилищными условиями. Абсолютное большинство покинувших завод проживали в общежитиях на 2-х ярусной системе с площадью в среднем на человека 1,8 м². 2) Большая тяга к своим семьям и родным, так как большинство этих рабочих мобилизованы с различных отдалённых районов и областей Советского Союза. 3) Отсутствие квалификации и, как следствие, низкая заработная плата. 4) Недостаточная постановка воспитательной работы среди мобилизованных рабочих» [31, ф. 273, оп. 2, д. 24, л. 16–17].

Партийный комитет завода № 74 в отчёте о работе за 1944 г. также объяснял проблемы с трудовой дисциплиной тем, что «уровень воспитательной работы среди молодёжи на заводе за последние 4–5 месяцев значительно снизился. Многие цеховые комсомольские организации самоустранились от прямой своей задачи — воспитания молодёжи. Не стали вести с ней профориентационную работу. Редко стали собирать собрания молодёжи. Слабо популяризируют передовиков производства. Медленно подхватывают новые формы социалистического соревнования. Не ведут наступательной агитации, не разоблачают лодырей и дезорганизаторов производства. Как следствие, за последние 4 месяца прогуляли и дезертировали с производства 1176 чел. молодёжи и среди них 80 чел. комсомольцев. Более 2000 комсомольцев оказались не охвачены никаким видом политической учёбы. <...> Такое положение объясняется только тем, что к руководству комсомольскими организациями пришло много новых неопытных товарищей. ...Ряд цеховых парторганизаций слабо руководит комсомольскими организациями, не помогает комсомольским организациям, не предъявляет к ним достаточной требовательности» [29, ф. 155, оп. 1, д. 412, л. 16–17].

Отметим также, что партийный комитет завода № 74, как и партийный комитет завода № 71, в своём отчёте тоже обратил внимание на то, что «дезертирство и прогулы идут в основном за счёт вновь мобилизованных молодых рабочих, а именно: до 18 лет — 27 %, от 19 до 25 лет — 40 %», а главное, что «наибольший процент нарушений трудовой дисциплины относится к весенне-летнему

периоду и преимущественно связан с самовольным уходом мобилизованных рабочих на полевые работы и в колхозы» [29, ф. 155, оп. 1, д. 412, л. 48].

Об актуальности проблемы трудовой дисциплины молодых рабочих на протяжении всего военного периода свидетельствует и докладная записка, представленная первому секретарю Удмуртского обкома ВКП(б) и уполномоченному ГКО по Удмуртской АССР А. П. Чекинову сотрудниками обкома партии уже по окончании Великой Отечественной войны, летом 1945 г. и озаглавленная «О многочисленных фактах дезертирства молодых рабочих с промышленных предприятий Удмуртской Республики». В ней сообщалось: «Состояние трудовой дисциплины на промышленных предприятиях республики крайне неудовлетворительное, за 1944 г. было осуждено за дезертирство 7958 чел. За 6 месяцев 1945 г. только с 5-ти заводов дезертировало 1126 чел., в том числе молодых рабочих 910 чел., что составляет 80,9 % от общего числа дезертируемых рабочих. Самовольный уход с производства в основном падает на молодых рабочих со стажем работы на заводе до 6 месяцев (60–70 % от общего количества). Характерно, что дезертируют с предприятий абсолютное большинство молодёжи, мобилизованной из районов Удмуртской республики. Из дезертируемых рабочих, возвращённых в январе месяце 1945 г. органами прокуратуры и милиции на предприятия республики, из Удмуртской АССР составляет 91 % или 619 чел., из Татарской республики возвращено 23 чел., из Кировской области 10 чел. Как показала проверка, основными причинами дезертирства молодых рабочих с предприятий являются: 1. Плохие материально-бытовые условия. 2. Неудовлетворительное состояние производственно-технического и общеобразовательного обучения молодых рабочих. Основная масса молодых рабочих живёт в общежитиях предприятий. За время войны количество рабочих, живущих в общежитиях, возросло более чем вдвое, в результате чего уплотнённость в общежитии превысила все допускаемые нормы и в среднем составляет 2,36 кв. м на человека, а в общежитиях заводов 71 и 622 жилплощадь доходит до 1,5–1,92 кв. м на человека. До настоящего времени на большинстве заводов республики существует двухъярусная система» [28, ф. 16, оп. 1, д. 4252, л. 19–20].

Резюмируя приведённые количественные данные, уже включённые в научный оборот и содержащиеся в процитированных архивных документах, отметим, что они предоставляют возможность составить лишь предварительное представление о проблеме. Итоговая же картина, которая бы полностью отразила статистику нарушений молодыми рабочими предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР трудовой дисциплины в годы Великой Отечественной войны и на заводах № 71 и № 74, и в целом по республике, а также их динамику, ещё далека от завершения. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Основными причинами нарушения трудовой дисциплины, фигурирующими в текущей и отчётной документации комсомольских и партийных организаций, были следующие: 1) возрастные особенности рабочей молодёжи (несознательность); 2) небольшой трудовой стаж и, как следствие, низкая квалификация, отягощаемые недоработками в области производственно-технического и общеобразовательного обучения молодых рабочих; 3) недостатки организационной работы с молодёжью в цехах со стороны начальников цехов, начальников смен и мастеров, а также цеховых комсомольских, профсоюзных и партийных организаций, и как следствие, в т. ч., неудовлетворительные условия труда (необеспеченность спецодеждой, обувью и др.); 4) неудовлетворительные жилищно-бытовые условия в общежитиях для рабочей молодёжи (необеспеченность бельём, одеждой, обувью, инвентарём и др.); 5) недостатки в деятельности комсомольских, профсоюзных и партийных организаций в сфере воспитательной, массово-политической, профориентационной и агитационной работы с молодёжью; 6) недоработки в руководстве вышестоящих комсомольских и партийных организаций нижестоящими.

Выявляя круг причин нарушения трудовой дисциплины молодыми рабочими в годы Великой Отечественной войны, отметим и ряд актуальных тенденций, характерных в этом контексте для современной отечественной историографии. Сегодня исследователи, руководствуясь новыми архивными данными, а также новыми теоретико-методологическими подходами (история повседневности, историческая психология и др.), обращают внимание на то, что для многих юношей и девушек, в особенности подросткового возраста, никогда прежде не бывавших в заводских цехах, поступление на производство не могло быть безболезненным психологически. На многих из них заводская обстановка военного времени действовала угнетающе и вызвала желание бросить всё и убежать [13, с. 152–153]. Подобный психологический дискомфорт, связанный с трудностями адаптации молодёжи к условиям заводского (а также барачного общежитского) быта, стал одной из причин актуали-

зации проблемы трудовой дисциплины, которая носила обострённый характер на всём протяжении военного периода.

Отдельно остановимся на том факте, что, как указывалось в цитированных архивных документах, проблема самовольного ухода отличавшихся «большой тягой к своим семьям и родным» молодых рабочих с предприятий оборонной промышленности Удмуртской АССР permanently обострялась, во-первых, в весенне-летний период в связи с началом сезона полевых работ и, во-вторых, с наступлением сезона уборки урожая и ягодного периода.

Заметим, что в этом смысле Удмуртская АССР не была уникальной: рост числа нарушений трудовой дисциплины молодыми рабочими в указанные временные периоды был характерен и для других регионов СССР и повторялся в течение всей войны.

Объяснение данному феномену даёт, в частности, А. Н. Скрипник, предпринявший в одной из своих статей попытку «выявить глубокие корни проблемы трудовой дисциплины»: «Советский Союз... оставался страной преимущественно с сельским населением... Советский же рабочий представлял собой вчерашнего крестьянина, который недавно перебрался в город и во многом сохранил свои сельские привычки, которые мешали ему адаптироваться. У многих новых рабочих оставались родственники в деревне, которым было необходимо помогать вести хозяйство, а довольно значительное число рабочих имело собственные земельные участки. Связь рабочих с деревней приводила к таким эпизодам, как происшедший летом 1942 г. всплеск дезертирства с авиационных предприятий, расположенных в Куйбышеве. В течение лета 1942 г. с них ушло более трёх тыс. чел. ...Преимущественно это были выходцы из сельской местности..., которые в условиях начала сельскохозяйственных работ вернулись в деревню помогать родственникам по хозяйству. Эпизод с массовым уходом выходцев из сельской местности домой во время начала посевной кампании не был единственным» [22, с. 146].

Второй важной составляющей базовой проблемы адаптации рабочей молодёжи к условиям труда на заводском производстве была проблема её профессиональной подготовки и повышения квалификации. В современной отечественной историографии обращается внимание на то, что в целом в военные годы для советской оборонной промышленности была характерна тенденция снижения среднего уровня производственной квалификации рабочих кадров. Это было вызвано объективными обстоятельствами военного времени, поскольку permanentный призыв мужского населения в действующую армию приводил к сокращению численности квалифицированной рабочей силы в промышленности, а регулярно мобилизуемая на оборонные предприятия молодёжь в массе своей, как правило, была профессионально слабо подготовленной или вовсе не имела производственной квалификации. Снижался в годы войны и общеобразовательный уровень молодых рабочих [13, с. 153; 22, с. 151].

Всё это непосредственным образом сказывалось на качестве работы и на выполнении оборонными предприятиями планов выпуска продукции для фронта, вследствие чего вопрос о профессиональной подготовке и повышении квалификации рабочей молодёжи постоянно присутствовал в повестке дня комсомольских и партийных организаций Удмуртской АССР.

Например, в докладной записке Удмуртского обкома ВЛКСМ о работе комсомольских организаций с мобилизованной на оборонные заводы молодёжью (июнь 1942 г.), отмечалось, что недостаточная работа по повышению квалификации молодых рабочих обусловила «плохие стороны работы мобилизованной молодёжи, например, невыполнение молодёжью, даже комсомольцами, среднесуточного задания. По неполным данным, только в 74-м заводе имеется 83 чел. комсомольцев и 1762 чел. несоюзной молодёжи, не выполняющих нормы» [6, с. 190].

В отчётном докладе о работе комсомольской организации завода № 74 за 1942–1943 гг. отмечалось, что одним из существенных недостатков в работе заводского комитета ВЛКСМ была не только слабая борьба за «укрепление трудовой дисциплины, вследствие этого за отчётный период с завода сдесертировало много молодых рабочих и прогуляло большое количество комсомольцев», но и провалы «в ликвидации производственных недостатков (борьба с браком, ликвидация причин невыполнения норм выработки, простои и т. д.)», которые стали следствием того, что «до сих пор недостаточно организована на заводе работа по повышению квалификации молодых рабочих» [33, ф. 1293, оп. 1, д. 2, л. 40].

23 июня 1942 г. вопрос «О работе комсомольских организаций с вновь прибывшими молодыми рабочими на заводы» был, в т. ч., рассмотрен на заседании бюро Удмуртского обкома ВКП(б). В постановлении, в частности, отмечалось, что «работа комсомольских организаций с вновь при-

бывшей молодёжью на заводы республики организована крайне неудовлетворительно. Увлекаясь рекордами отдельных рабочих, комсомольские организации забывали вовлекать... молодёжь в активную общественную работу и в комсомол, не проявляя заботы о повышении производственной квалификации молодых рабочих. В результате по заводу № 74 из числа вновь прибывших рабочих 22 % не выполняют технической нормы» [28, ф. 16, оп. 1, д. 3442, л. 1–3].

Таким образом, как уже отмечалось в цитированных архивных документах, причиной низкой квалификации и, как следствие, нередко имевшего место невыполнения молодыми рабочими норм выработки были недоработки в области производственно-технического обучения, которые затрудняли процесс адаптации молодёжи к напряжённым условиям и повышенным темпам заводского производства военного времени. Для исправления ситуации в 1941–1945 гг. партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями проводилась постоянная и насыщенная работа по организации профессионального обучения молодых рабочих и повышению их квалификации.

Наконец, ещё одной составляющей базовой проблемы адаптации юношей и девушек к условиям промышленного производства была проблема обеспечения нормальных условий труда и быта молодых рабочих. Особая её важность была связана с тем, что, как показали цитированные архивные документы, условия труда и быта оказывали непосредственное влияние на мотивацию труда молодых рабочих и на состояние их трудовой дисциплины, провоцируя или, наоборот, предупреждая, в т. ч., и её крайние проявления — прогулы и дезертирство.

В современной отечественной историографии неудовлетворительные условия труда и быта в целом признаются одним из факторов, оказывавших в годы войны значимое влияние на морально-психологическое состояние советских людей, и, в частности, одной из важнейших причин нарушения молодыми рабочими трудовой дисциплины (мелкие кражи, нарушения распорядка, прогулы, дезертирство с предприятий оборонной промышленности) [22, с. 152].

Вместе с тем в числе причин неудовлетворительных производственно-бытовых условий называются не только объективные обстоятельства военного времени, обусловившие общее снижение уровня жизни советских рабочих, но и субъективные факторы, находившие выражение в неудовлетворительной работе с людьми отдельных «руководителей предприятий и местных органов власти, которые, ссылаясь на трудности военного времени, почти перестали заниматься вопросами социальной сферы», что «негативно сказывалось на морально-психологическом состоянии работников» [13, с. 154].

В региональной историографии Удмуртии постсоветского периода на эту проблему впервые обратили внимание Л. Н. Бехтерева и С. Н. Уваров, констатировавшие, что условия труда и быта молодых рабочих предприятий оборонной промышленности были трудными, бытовая обстановка — неудовлетворительной. Недоставало одежды, обуви, продовольствия, крайне остро стояла проблема обеспечения жильём. Так, жилой фонд завода № 622 в 1942 г. составлял 2,3 кв. м на одного рабочего. Завод № 74 располагал общежитиями, в которых по состоянию на 25 мая 1943 г. на одного рабочего приходилось 2,9 кв. м, а в целом по жилому фонду завода — 3,3. В конце 1943 г. из 824 рабочих завода № 544, нуждавшихся в жилплощади, 326 чел. были размещены в ближайших деревнях на расстоянии 4–5 км от предприятия; 498 чел. обеспечены общежитием, но в среднем на каждого приходилось лишь 1,5–2 кв. м. Только 320 рабочих имели один комплект постельных принадлежностей, остальные спали на голых досках в антисанитарных условиях [1, с. 12].

Изученные нами архивные документы несколько расширяют представление о проблемах с обеспечением условий труда и быта молодых рабочих в военные годы и подтверждают существующие в историографии представления об их причинах.

О некоторых негативных особенностях цехового быта молодых рабочих свидетельствуют, например, материалы отчётного доклада о работе комсомольской организации завода № 74 за 1942–1943 гг., в котором среди прочего указывалось, что в результате проведённых по инициативе комсомольской организации проверок было выявлено, что на отдельных участках ряда цехов «всегда было грязно, захлавлено. Валялась промасленная рогожа, кругом стояла вода. Рабочие сами жаловались на некультурное содержание рабочих мест» [33, ф. 1293, оп. 1, д. 2, л. 35], и др.

Очевидно, что главной причиной подобных ситуаций был субъективный фактор, выразившийся и в возможной неряшливости самих молодых рабочих, и в непринятии своевременных организационных мер со стороны цехового начальства, мастеров, а также цеховых комсомольских и партийных организаций.

Существенно большее внимание на всём протяжении войны партийные и комсомольские организации Удмуртской АССР уделяли жилищно-бытовым условиям рабочей молодёжи.

В частности, перманентно следил за их состоянием аппарат уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР В. Н. Миронова. В результате организованных в 1942 г. проверок «были установлены факты бездушного отношения к созданию нормальных жилищно-бытовых условий ученикам ремесленных училищ и школ ФЗО, работающим на заводах 71, 74 и 524 Наркомата вооружения СССР». Выражалось это в том, что в общежитиях протекала крыша, отсутствовали шкафы для одежды, тумбочки, табуретки, столы, лампочки, обувь, бельё нательное и постельное, подушки, кипятилок; были распространены вши и т. д. [30, ф. 228, оп. 1, д. 88, л. 2, 8, 9]. Как видим, причина проблем с обеспечением нормальных бытовых условий усматривалась В. Н. Мироновым, прежде всего, в действии субъективного фактора.

Названные факты были доведены до сведения высших региональных партийных инстанций. 4 августа 1942 г. бюро Удмуртского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О состоянии жилищно-бытовых условий молодых рабочих заводов № 71, № 74 и № 524 НКВ — бывших учеников РУ и школ ФЗО» и постановило: «Считать, что факты, изложенные в справке уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР, о бездушно-бюрократическом отношении к вопросам улучшения жилищно-бытовых условий и политико-воспитательной работы среди молодёжи, живущей в общежитиях заводов № 71, № 74 и № 524 целиком и полностью соответствуют действительности». Одной из причин тяжёлого жилищно-бытового положения молодых рабочих, по мнению бюро обкома, также стал субъективный фактор: «Недопустимая беспечность, нечуткость и политическая близорукость руководителей партийных и хозяйственных организаций указанных заводов к молодым кадрам» [28, ф. 16, оп. 1, д. 3452, л. 2–2об].

Тем не менее даже при наличии контроля со стороны высших региональных партийных инстанций проблема создания нормальных жилищно-бытовых условий для рабочей молодёжи разрешалась медленно.

В частности, несмотря на утвердившееся в историографии представление, что пик жилищной проблемы пришёлся на начальный период войны, архивные документы позволяют констатировать, что она сохраняла остроту на всём её протяжении. Так, даже в 1945 г., согласно отчёту партийной организации завода № 71 в ЦК ВКП(б), на предприятии насчитывалось «около 3000 молодых рабочих, причём из них большое количество квалифицированных — водопроводчиков, кузнецов, сталеваров, машинистов и др. профессий, проживающих на 2-х ярусной системе коек, для расселения которых на одноярусную систему требуется построить 6580 кв. м жилой площади. Вновь принятые на завод рабочие (в период войны около 1300 чел.) расселены на квартирах частного сектора в исключительной скученности и требуют расселения, для чего необходимо построить новой жилплощади тоже порядка 6000 кв. м». Вместе с тем, в отчёте указывалось, что «проверкой... состояния общежитий и бытовых помещений в цехах завода, было установлено ряд серьёзных недостатков: значительная часть общежитников не имела постельной принадлежности, неудовлетворительная работа дезокамер в районе общежитий и в цехах и как следствие этого — завшивленность, недостаточное количество инвентаря, табуреток и тумбочек» [31, ф. 273, оп. 2, д. 24, л. 56–57].

Подводя итог, заметим, что с началом войны молодёжь объективно стала главным источником пополнения рабочих кадров промышленных предприятий. На основании привлечённых архивных данных, а также сведений о численности рабочей молодёжи, введённых в научный оборот историками Удмуртии, мы можем говорить, что на разных предприятиях оборонной промышленности республики юноши и девушки составляли в среднем от 50 до 80 % от общего числа работавших. Для выявления более точных количественных данных и по отдельным предприятиям, и по региону в целом необходимо более глубокое изучение вопроса.

Качественное изменение ситуации с кадрами неизбежно породило в работе с молодыми рабочими целый комплекс проблем, провести классификацию которых довольно непросто в силу того, что все эти проблемы теснейшим образом взаимосвязаны, вытекают друг из друга и обусловлены друг другом. Поэтому в качестве базовой мы определили проблему адаптации молодых рабочих к труду на промышленном производстве, важнейшими составляющими которой стали проблемы трудовой дисциплины, квалификации и обеспечения нормальных условий труда и быта молодых рабочих. Именно принятие и соблюдение требований и правил трудовой дисциплины, приобретение не-

обходимых квалификационных навыков и удовлетворённость условиями труда и быта позволяли молодому рабочему в полной мере адаптироваться к реалиям заводской жизни военного времени.

Однако на практике процесс адаптации не проходил гладко и сопровождался серьёзными трудностями, которые непосредственным образом сказывались на качестве работы и выполнении оборонными предприятиями планов выпуска военной продукции. Прежде всего, руководство предприятий, комсомольские и партийные организации столкнулись с нередким невыполнением молодыми рабочими необходимых норм выработки, а главное — с нарушениями трудовой дисциплины в виде краж заводского имущества и, что более важно, самовольного оставления молодыми рабочими производства — прогулами и дезертирством, масштабы которых были довольно заметными. Однако приведённые количественные данные предоставляют возможность составить лишь предварительное представление о проблеме. Для формирования итоговой картины, которая бы более чётко и полно отразила статистику нарушений молодыми рабочими трудовой дисциплины и их динамику, этот вопрос также требует более глубокого изучения.

Основными причинами появления трудностей в адаптации молодых рабочих на промышленных предприятиях, а также нарушения ими трудовой дисциплины, фигурирующими, в т. ч., в текущей и отчётной документации комсомольских и партийных организаций, были следующие.

1. Для многих молодых рабочих проблемы с адаптацией были обусловлены возрастными особенностями (многие были ещё подростками, а потому — неопытными и не вполне сознательными и психологически устойчивыми) и социальным происхождением (выходцы из деревни). В совокупности со сложными и непривычными условиями заводского труда и быта, они не позволяли им в сжатые сроки осознать и обрести навыки соблюдения необходимой трудовой дисциплины, овладеть квалификацией и оперативно включиться в производственный процесс, с ходу начав выполнять высокие нормы выработки. Поэтому вполне закономерно, что основную массу дезертиров составляли именно молодые рабочие: самовольное оставление производства нередко выступало как своеобразный протест против заводских условий и порядков, в которых вынужденно оказались мобилизованные.

2. Небольшой трудовой стаж, низкая квалификация молодых рабочих, недоработки в области их общеобразовательного и, главное, производственно-технического обучения.

3. Недостатки организационной работы с молодёжью в цехах со стороны начальников цехов и смен, мастеров, а также цеховых комсомольских, профсоюзных, партийных организаций, связанные с недостаточным вниманием к молодым рабочим, и, как следствие, в т. ч., неудовлетворительные условия труда на производстве (захламлённость, необеспеченность спецодеждой, обувью и др.).

4. Проблема организации молодым рабочим нормальных жилищно-бытовых условий, которая распадалась на две составляющие: а) обеспечение жильём как таковым; б) создание на существующих жилых площадях приемлемых жизненно-бытовых условий. В чрезвычайной обстановке военного времени, в ситуации большого наплыва новой рабочей силы и ограниченности ресурсов, предприятия зачастую не располагали достаточным количеством жилых площадей. Не лучшим образом обстояло дело и с бытовым обустройством и обеспечением, поскольку предприятия не всегда имели фонды одежды, обуви, постельных принадлежностей и проч. в необходимых объёмах. Однако, наряду с объективными обстоятельствами военного времени, нередко причиной неудовлетворительных жилищно-бытовых условий становился субъективный фактор, выразившийся в невнимательном, нечутком отношении к запросам молодых рабочих, к их нуждам со стороны отдельных руководителей, которые не изучали надлежащим образом настроения молодых людей и не устраняли негативные причины этих настроений.

5. Недостатки в деятельности комсомольских, профсоюзных и партийных организаций в сфере воспитательной, массово-политической, профориентационной и агитационной работы с молодёжью.

6. Недоработки в деле руководства отдельными вышестоящих комсомольских и партийных организаций нижестоящими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерева Л.Н., Уваров С.Н. Проблемы обеспечения оборонной промышленности Удмуртии рабочей силой в годы Великой Отечественной войны // Патриотизм — духовный потенциал Великой Победы: материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Ижевск, 29–30 апр. 2015 г.): сб. ст. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. С. 7–14.

2. Будников Ю.И. Повседневность молодых рабочих Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2012. № 32 (291). С. 14–16.
3. Букин С.С., Романов Р.Е. Адаптация молодых рабочих оборонных предприятий Западной Сибири к индустриальному труду и быту в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2006. Вып. 1. С. 62–82.
4. Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодёжь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945). Новосибирск: Параллель, 2012. 429 с.
5. Гайсин У.Б. Молодёжь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Уфа: [б. и.], 2000. 518 с.
6. Из истории Удмуртской областной комсомольской организации. 1918–1991 гг. (К 100-летию ВЛКСМ). Ижевск: Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2018. 496 с.
7. История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 542 с.
8. Кириллов Г.И. Молодёжь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945). Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2005. 220 с.
9. Люшкина И.В. Молодёжь Южного Урала в период Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: [б. и.], 2004. 161 с.
10. Ляушин В.П. Трудовая и общественно-политическая деятельность молодёжи национальных округов Сибирского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск: [б. и.], 1995. 206 с.
11. Муравьёв В.В., Гордеева Л.П. В бою и труде: молодёжь Горьковской (Нижегородской) области в годы Великой Отечественной войны // 70-летие Победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление: материалы междунар. науч.-практ. конф. с участием студентов (21 апр. 2015 г.). Н. Новгород: Стимул СТ, 2015. С. 128–131.
12. Назаров А.И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: [б. и.], 2010. 205 с.
13. Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодёжи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 150–162.
14. Репников Д.В. Проблемы работы с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (к постановке вопроса) // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2017. Т. 27, вып. 4. С. 561–568.
15. Родионов Н.А. Удмуртская Республика: путь к победе 1945 года: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. 320 с.
16. Романов Р.Е. Влияние факторов повседневной жизни на трудовую дисциплину рабочей молодёжи оборонных предприятий Западной Сибири в военные годы (1941–1945) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. материалов регион. молодёж. науч. конф. / отв. ред. А.К. Кириллов. Новосибирск: Параллель, 2007. С. 144–148.
17. Романов Р.Е. Денежные стимулы труда рабочей молодёжи оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 83–86.
18. Романов Р.Е. Питание рабочей молодёжи оборонных предприятий Сибири в условиях военного лихолетья (1941–1945) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 100–103.
19. Романов Р.Е. Рабочая молодёжь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск: [б. и.], 2009. 217 с.
20. Романов Р.Е. Стимулирование труда рабочей молодёжи оборонных предприятий Сибири в годы войны (1941–1945) // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2012. С. 184–198.
21. Романов Р.Е. Трудовая этика молодых рабочих оборонных предприятий Сибири (1941–1945): факторы консервации и модернизации // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 61–86.
22. Скрипник А.Н. Социально-бытовые аспекты проблем трудовой дисциплины на советских оборонных предприятиях в 1941–1945 гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 142–158.
23. Сомов В.А. Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: по материалам Горьковской области: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород: [б. и.], 1998. 228 с.
24. Уваров С.Н. Миграция сельского населения Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2014. № 3 (26). С. 156–164.
25. Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История и филология. 2014. Вып. 1. С. 64–72.
26. Уваров С.Н. Сельское население Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: демографический аспект: монография / Ижевская ГСХА. Ижевск, 2014. 172 с.
27. Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 308 с.

28. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Удмуртский республиканский комитет КП РСФСР.
29. ЦДНИ УР. Ф. 155. Партийный комитет производственного объединения «Ижмаш» им. Д.Ф. Устинова.
30. ЦДНИ УР. Ф. 228. Уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Удмуртской АССР.
31. ЦДНИ УР. Ф. 273. Партийный комитет производственного объединения «Ижсталь» им. 50-летия СССР.
32. ЦДНИ УР. Ф. 300. Уполномоченный Государственного Комитета Обороны СССР по Удмуртской АССР.
33. ЦДНИ УР. Ф. 1293. Комитет ВЛКСМ производственного объединения «Ижмаш» им. Д.Ф. Устинова.

Поступила в редакцию 02.12.2020

Репников Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: repnikov@udm.ru

D.V. Repnikov

YOUNG WORKERS OF THE DEFENSE INDUSTRY OF THE UDMURT AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: PROBLEMS OF ADAPTATION IN PRODUCTION

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-79-91

During the Great Patriotic War of the Soviet Union, one of the most important phenomena in the life of the country as a whole and the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in particular was the mass attraction of young people to the enterprises of the defense industry and their transformation into a significant part of the factory labor collectives. The existing personnel situation inevitably gave rise to a complex of problems in the work with young workers, which had to be resolved by the management of enterprises, their party, trade union and Komsomol organizations. The problem of adaptation of young workers to work in industrial production was the basic one. Its most important components were the closely interrelated problem of labor discipline (the extreme manifestations of which were absenteeism and desertion), the problem of vocational training and advanced training, and the problem of ensuring the necessary working and living conditions for young workers. The article was prepared on the basis of an analysis of the regional historiography of Udmurtia and documents of the Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic and is devoted to the characteristics of these problems and the reasons for their occurrence.

Keywords: Great Patriotic War, Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic, defense industry, young workers, working youth.

REFERENCES

1. *Bekhtereva L.N., Uvarov S.N.* Problemy obespecheniya oboronnoy promyshlennosti Udmurtii rabochey siloy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Problems of providing the defense industry of Udmurtia with a labor force during the Great Patriotic War]. Patriotizm — dukhovnyy potentsial Velikoy Pobedy: materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 70-y godovshchine Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. (Izhevsk, 29–30 aprelya 2015 g.): sbornik statey [Patriotism — the spiritual potential of the Great Victory: materials of the republican scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. (Izhevsk, April 29–30, 2015): collection of articles]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015, pp. 7–14. (In Russian).
2. *Budnikov Yu.I.* Povsednevnost' molodykh rabochikh Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Daily routine of young workers in the Urals during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], 2012, no. 32 (291), pp. 14–16. (In Russian).
3. *Bukin S.S., Romanov R.Ye.* Adaptatsiya molodykh rabochikh oboronnykh predpriyatiy Zapadnoy Sibiri k industrial'nomu trudu i bytu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Adaptation of young workers of defense enterprises of Western Siberia to industrial work and life during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Formirovaniye i adaptatsiya naseleniya v rayonakh industrial'nogo osvoyeniya Sibiri: sbornik nauchnykh trudov [Formation and adaptation of the population in the regions of industrial development of Siberia: collection of scientific papers]. Novosibirsk, "Parallel" Publ., 2006, issue 1, pp. 62–82. (In Russian).

4. *Bukin S.S., Romanov R.Ye.* Rabochaya molodozh' predpriyatiy oboronnoogo kompleksa Sibiri (1941–1945) [Working youth of enterprises of the defense complex of Siberia (1941–1945)]. Novosibirsk, "Parallel" Publ., 2012, 429 p. (In Russian).
5. *Gaysin U.B.* Molodozh' Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945 gg.: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni d-ra istoricheskikh nauk [Youth of the Urals during the Great Patriotic War, 1941–1945: dissertation for the degree of Doctor of History]. Ufa, [n. a.], 2000, 518 p. (In Russian).
6. *Iz istorii Udmurtskoy oblastnoy komsomol'skoy organizatsii. 1918–1991 gg.* (K 100-letiyu VLKSM) [From the history of the Udmurt regional Komsomol organization. 1918–1991 (To the 100th anniversary of the Komsomol)]. Izhevsk, Ed. of the Committee for Archives under the Government of the Udmurt Republic, 2018, 496 p. (In Russian).
7. *Istoriya Udmurtii: XX vek / pod red. K.I. Kulikova* [History of Udmurtia: XX century / ed. by K.I. Kulikov]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2005, 542 p. (In Russian).
8. *Kirillov G.I.* Molodozh' i podrostki Mariyskoy respubliki na proizvodstve v gody voyny (1941–1945) [Youth and adolescents of the Mari Republic at work during the war years (1941–1945)]. Yoshkar-Ola, Mari State University Press, 2005, 220 p. (In Russian).
9. *Lyukshina I.V.* Molodozh' Yuzhnogo Urala v period Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945 gg.: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Youth of the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941–1945: dissertation for the degree of Candidate of History]. Orenburg, [n. a.], 2004, 161 p. (In Russian).
10. *Lyaushin V.P.* Trudovaya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' molodozhi natsional'nykh okrugov Sibirskogo Severa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Labor and socio-political activities of youth in the national districts of the Siberian North during the Great Patriotic War of 1941–1945: dissertation for the degree of Candidate of History]. Omsk, [n. a.], 1995, 206 p. (In Russian).
11. *Murav'yov V.V., Gordeyeva L.P.* V boyu i trude: molodozh' Gor'kovskoy (Nizhegorodskoy) oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [In battle and labor: youth of the Gorky (Nizhny Novgorod) region during the Great Patriotic War]. 70-letiyе Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voynе: sovremennoye osmysleniye: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s uchastiyem studentov (21 aprelya 2015 g.) [70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: modern understanding: materials of an international scientific-practical conference with the participation of students (April 21, 2015)]. Nizhniy Novgorod, "OOO Stimul ST" Publ., 2015, pp. 128–131. (In Russian).
12. *Nazarov A.I.* Povsednevnyaya zhizn' molodozhi v sovetskom tylu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: na materialakh Tambovskoy oblasti: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [The daily life of young people in the Soviet rear during the Great Patriotic War of 1941–1945: based on materials from the Tambov region: a dissertation for the degree of Candidate of History]. Tambov, [n. a.], 2010, 205 p. (In Russian).
13. *Paramonov V.N.* Sotsial'noye polozheniye rabochey molodozhi na predpriyatiyakh RSFSR v 1941–1945 godakh [Social situation of working youth at enterprises of the RSFSR in 1941–1945]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships], 2015, no. 4 (34), pp. 150–162. (In Russian).
14. *Repnikov D.V.* Problemy raboty s molodymi rabochimi na predpriyatiyakh oboronnoy promyshlennosti Udmurtskoy ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (k postanovke voprosa) [Problems of working with young workers at the enterprises of the defense industry of the Udmurt ASSR during the Great Patriotic War (to the question)]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2017, vol. 27, issue 4, pp. 561–568. (In Russian).
15. *Rodionov N.A.* Udmurtskaya Respublika: put' k pobede 1945 goda: monografiya [The Udmurt Republic: the path to victory in 1945: monograph]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015, 320 p. (In Russian).
16. *Romanov R.Ye.* Vliyaniye faktorov povsednevnoy zhizni na trudovuyu distsiplinu rabochey molodozhi oboronnykh predpriyatiy Zapadnoy Sibiri v voyennyye gody (1941–1945) [Influence of factors of everyday life on labor discipline of working youth of defense enterprises in Western Siberia during the war years (1941–1945)]. Istoricheskiye issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: sbornik materialov regional'noy molodozhnoy nauchnoy konferentsii / otv. red. A.K. Kirillov [Historical research in Siberia: problems and prospects: collection of materials of the regional youth scientific conference / ed. by A.K. Kirillov]. Novosibirsk, "Parallel" Publ., 2007, pp. 144–148. (In Russian).
17. *Romanov R.Ye.* Denezhnyye stimuly truda rabochey molodozhi oboronnykh predpriyatiy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Monetary incentives for the labor of the working youth of the defense enterprises of Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Gumanitarnyye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia], 2014, no. 1, pp. 83–86. (In Russian).
18. *Romanov R.Ye.* Pitaniye rabochey molodozhi oboronnykh predpriyatiy Sibiri v usloviyakh voyennogo likholet'ya (1941–1945) [Nutrition of the working youth of the defense enterprises of Siberia in the conditions of the hard times

- of war (1941–1945)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2012, vol. 11, no. 8, pp. 100–103. (In Russian).
19. *Romanov R.Ye.* Rabochaya molodozh' oboronnykh predpriyatii v Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1941–1945: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Working youth of defense enterprises in Western Siberia during the Great Patriotic War: 1941–1945: dissertation for the degree of Candidate of History]. Novosibirsk, [n. a.], 2009, 217 p. (In Russian).
 20. *Romanov R.Ye.* Stimulirovaniye truda rabochey molodozhi oboronnykh predpriyatii Sibiri v gody voyny (1941–1945) [Stimulation of labor of the working youth of defense enterprises of Siberia during the war years (1941–1945)]. Istoricheskiy yezhegodnik: sbornik nauchnykh trudov [Historical Yearbook: collection of scientific papers]. Novosibirsk, “Parallel” Publ., 2012, pp. 184–198. (In Russian).
 21. *Romanov R.Ye.* Trudovaya etika molodykh rabochikh oboronnykh predpriyatii Sibiri (1941–1945): faktory konservatsii i modernizatsii [Labor ethics of young workers of defense enterprises of Siberia (1941–1945): factors of conservation and modernization]. Istoricheskiy yezhegodnik: sbornik nauchnykh trudov [Historical Yearbook: collection of scientific papers]. Novosibirsk, “Parallel” Publ., 2013, pp. 61–86. (In Russian).
 22. *Skripnik A.N.* Sotsial'no-bytovyye aspekty problem trudovoy distsipliny na sovetskikh oboronnykh predpriyatiyakh v 1941–1945 gg. [Social and everyday aspects of the problems of labor discipline in the Soviet defense enterprises in 1941–1945]. Genesis: istoricheskiye issledovaniya [Genesis: Historical Research], 2017, no. 9, pp. 142–158. (In Russian).
 23. *Somov V.A.* Privlecheniye k trudu i trudovaya distsiplina v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945 gg.: po materialam Gor'kovskoy oblasti: dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Engagement and labor discipline during the Great Patriotic War, 1941–1945: based on materials from the Gorky region: dissertation for the degree of Candidate of History]. Nizhniy Novgorod, [n. a.], 1998, 228 p. (In Russian).
 24. *Uvarov S.N.* Migratsiya sel'skogo naseleniya Udmurtii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Migration of the rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya [Bulletin of Perm University. Series: History], 2014, no. 3 (26), pp. 156–164. (In Russian).
 25. *Uvarov S.N.* Sel'skoye naseleniye Udmurtii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskiy analiz [The rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War: historical and demographic analysis]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2014, issue 1, pp. 64–72. (In Russian).
 26. *Uvarov S.N.* Sel'skoye naseleniye Udmurtii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: demograficheskiy aspekt: monografiya [Rural population of Udmurtia during the Great Patriotic War: demographic aspect: monograph]. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy Press, 2014, 172 p. (In Russian).
 27. Udmurtiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Udmurtia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1996, 308 p. (In Russian).
 28. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Udmurtskoy Respubliki (TSDNI UR) [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 16. Udmurtskiy respublikanskiy komitet KP RSFSR [Fund 16. Udmurt Republican Committee of the Communist Party of the RSFSR]. (in Russian, unpublished).
 29. TSDNI UR [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 155. Partiyyny komitet proizvodstvennogo ob'yedineniya «Izhmash» imeni D.F. Ustinova [Fund 155. Party committee of the “Izhmash” production association named after D.F. Ustinov]. (in Russian, unpublished).
 30. TSDNI UR [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 228. Upolnomochenny Komissii partiynogo kontrolya pri TSK VKP(b) po Udmurtskoy ASSR [Fund 228. Commissioner for Party Control under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the Udmurt ASSR]. (in Russian, unpublished).
 31. TSDNI UR [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 273. Partiyyny komitet proizvodstvennogo ob'yedineniya «Izhstal'» imeni 50-letiya SSSR [Fund 273. Party committee of the “Izhstal” production association named after the 50th anniversary of the USSR]. (in Russian, unpublished).
 32. TSDNI UR [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 300. Upolnomochenny Gosudarstvennogo Komiteta Oborony po Udmurtskoy ASSR [Fund 300. Plenipotentiary of the State Defensive Committee for the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic]. (in Russian, unpublished).
 33. TSDNI UR [Center for Documentation of the Contemporary History of the Udmurt Republic]. Fond 1293. Komitet VLKSM proizvodstvennogo ob'yedineniya «Izhmash» imeni D.F. Ustinova [Fund 1293. Committee of the Komsomol of the “Izhmash” production association named after D.F. Ustinov]. (in Russian, unpublished).

Received 02.12.2020

Repnikov D.V., Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: repnikov@udm.ru